

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-23-32>

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г. И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА В НОВОРОССИИ

Василий Николаевич Бабенко

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

vasbabenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации основных положений Судебной реформы 1864 г. в Новороссии. Они были обусловлены прежде всего тем, что ее губернии вошли в состав Российской империи в основном во второй половине XVIII – начале XIX вв. Система судебных органов Новороссии в целом была унаследована от государств, в состав которых они до этого входили. Судебная реформа 1775 г. во многом способствовала их адаптации к российской судебной системе. Целью статьи является выявление особенностей организации функционирования судоустройства и судопроизводства в Новороссии во второй половине XIX в. Историко-правовой и сравнительно-правовой методы положены в основу исследования. Автор приходит к выводу, что наряду с проблемами, присущими судебным органам новороссийских губерний, их касались и особенности реализации положений Судебной реформы 1864 г., которые в той или иной мере возникали в других губерниях Российской империи. Результаты настоящей работы могут быть использованы при подготовке научных публикаций и учебных пособий в сфере истории государства и права России.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г.; судебная система; Российская империя; Новороссия; судоустройство и судопроизводство; особенности.

Для цитирования: Бабенко В. Н. Судебная реформа 1864 г. и особенности развития судоустройства и судопроизводства в Новороссии // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 23–32. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-23-32>

Research Article

THE JUDICIAL REFORM OF 1864 AND THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AND JUDICIAL PROCEEDINGS IN NOVOROSSIYA

Vasily N. Babenko

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia

vasbabenko@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of implementing the main provisions of the Judicial Reform of 1864 in Novorossiya. They were primarily due to the fact that its provinces became part of the Russian Empire mainly in the second half of the 18th – early 19th century. The judicial system of Novorossiya as a whole was inherited from the states of which they had previously been a part. The judicial reform of 1775 greatly contributed to their adaptation to the Russian judicial system. The purpose of the article is to identify the features of the organization of the functioning of the judicial system and judicial proceedings in Novorossiya in the second half of the 19th century. Historical-legal and comparative-legal methods are the basis of the research. The author comes to the conclusion that along with the problems inherent in the judicial authorities of the Novorossiysk provinces, they were also concerned with the specifics of the implementation of the provisions of the Judicial Reform of 1864, which in one way or another arose in other provinces of the Russian Empire. The results of this work can be used in the preparation of scientific publications and textbooks in the field of the history of the state and law of Russia.

Keywords: Judicial Reform of 1864; judicial system; Russian Empire; Novorossiya; judicial system and judicial proceedings; features.

For citation: Babenko V. N. The Judicial Reform of 1864 and the Peculiarities of the Development of the Judicial System and Judicial Proceedings in Novorossiya. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 23–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-23-32>

Введение

Новороссия представляла собой историческую область, которая входила в состав Российской империи. Она сформировалась в результате русско-турецких войн

в период с конца 30-х гг. XVIII в. и до 1812 г. Во второй половине XIX – начале XX вв. к Новороссии относились в основном территории Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний. Иногда в состав Новороссии включали также земли Войска Донского, Кубанской области и Черноморской губернии. Следует отметить, что в Указе Александра I от 8 октября 1802 г. Новороссия была разделена на три губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. В соответствии с данным Указом в этих губерниях создавались суды, функционировавшие еще на основании правового акта Екатерины II «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. Для выявления особенностей развития судостроительства и судопроизводства в Новороссии необходимо кратко охарактеризовать изменения, происходившие в судебной системе России в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.

1. Проблемы деятельности судебных органов в Новороссии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв.

В период судебной реформы 1775 г. предпринималась попытка отделить суд от административных органов, а также решить эту задачу в рамках преобразования системы органов местного управления. До судебной реформы в России насчитывалось 23 губернии, 66 провинций и около 180 уездов. В соответствии с губернской реформой 1775 г. количество губерний в России увеличилось до пятидесяти. В основу нового административно-территориального деления страны был при этом положен количественный принцип: на территории каждой губернии должны были проживать около 400 тыс. человек, а в уезде – около 30 тыс. человек [1].

Губернская реформа 1775 г. привела к значительному укреплению власти губернаторов. Этому способствовали специальные полицейские и карательные органы, а также изменения в системе судостроительства и судопроизводства [1].

В соответствии с судебной реформой 1775 г. для дворян в уездах создавались земские суды, а в каждой губернии учреждался верхний земский суд, который являлся апелляционной инстанцией для уездных земских судов. Он подразделялся на два департамента: департамент по уголовным делам и департамент по гражданским делам. Верхний земский суд осуществлял контроль над деятельностью уездных судов [1].

Верхнему земскому суду подчинялись уездные суды, дворянские опеки и все земские суды, включенные в подведомственный ему округ. В него направлялись апелляционные дела из указанных судебных органов, гражданские и уголовные дела, а также дела, касавшиеся вотчин, завещаний, права наследования и привилегий представителей дворянского сословия.

Верхний земский суд мог принимать окончательные решения только по делам, стоимость иска которых была менее 100 руб. Другие дела передавались в вышестоящую судебную инстанцию – палаты гражданского и уголовного суда [2].

Следует отметить, что российская судебная система второй половины XVIII в. включала и системы так называемых нерусских регионов. Они имели свои особенности и существенно отличались от системы судостроительства и судопроизводства, сложившейся в стране. Так, в южных губерниях России до 1782 г. функционировала

система судов, во главе которой находился гетман. В то же время генеральный судья помогал ему в осуществлении правосудия. Гетман решал самые важные дела, а также дела высшего командного состава казацкого войска. Иные дела рассматривали полковники и полковые старшины. Рассмотрение незначительных дел относилось к ведению сотников. Решения гетмана и генерального судьи могли быть обжалованы в Малороссийской коллегии, подотчетной Сенату [2].

В регионах России, где проживали мусульмане, высшей судебной инстанцией был коронный суд. В частности, в некоторых уездах Таврической губернии он решал только важные уголовные дела, а также рассматривал споры, возникавшие между представителями русского и местного населения. Малозначительные уголовные и гражданские дела решали, например, татарские старшины и судьи (кадии и би). Следует отметить, что дела в этих регионах рассматривались на основе норм шариата. Судебные решения обычно обжаловались в коронном суде как вышестоящей судебной инстанции [3, с. 102].

В целом в результате судебной реформы Екатерины II в России была предпринята попытка осуществить принцип отделения судебной власти от местной администрации. Это заключалось в создании параллельно функционировавших местных судебных и административных органов власти. Тем не менее за губернатором сохранялось право надзора за деятельностью судебных органов, а также возможность приостанавливать решения судов. А это существенно ограничивало самостоятельность местных судебных учреждений. В то же время функционирование единообразных судебных органов в губерниях способствовало организации более четкого порядка судопроизводства и созданию соответствующей иерархии судебных инстанций [1].

Таким образом, реформы 1775–1785 гг. содействовали укреплению сословной судебной системы в России. Однако новые судебные органы защищали прежде всего интересы дворян, получивших право осуществлять общее руководство судами и утверждать руководителей местных судебных органов. В результате судебной реформы 1775 г. в России были образованы общие суды, рассматривавшие дела трех важнейших категорий населения и начался процесс формирования региональных судебных подсистем, в которых отразились особенности и традиции местного сословного размежевания [1].

В конце XVIII – начале XIX вв. в судебную систему России были внесены незначительные изменения. В соответствии с ними были упразднены верхние земские суды, подсудность которых распространялась на дела дворян, верхние и нижние расправы, решавшие дела государственных крестьян и однодворцев, а также губернские магистраты, рассматривавшие дела городских жителей.

В Манифесте «Об общем учреждении министерств» 1802 г. Министерство юстиции получило в свое ведение управление судебной системой страны и осуществление общего надзора за деятельностью судебных органов, а также обеспечение охраны земельных прав дворянства.

После образования 1 января 1810 г. Государственного совета он стал дополнительной судебной инстанцией. Его департаменту гражданских и духовных дел было предоставлено право решать дела, поступавшие в качестве апелляции.

В первой половине XIX в. в России судебные органы не были отделены от административных учреждений. Они формировались на основе сословного принципа, а судебные полномочия осуществляли не только суды, но и органы местной власти. По действовавшему тогда законодательству решения губернских палат по уголовным и гражданским делам утверждались губернаторами, а городничие, частные приставы, квартальные надзиратели и стантовые приставы, представлявшие собой полицейские чины, решали дела о кражах, стоимость иска которых была менее 20 руб.

Для этого периода в сфере судопроизводства были характерны следующие особенности: 1) судебные заседания проходили тайно, при закрытых дверях; 2) на заседание суда не приглашались посторонние лица, а также стороны и свидетели; 3) дела решались судом на основании только письменных показаний; 4) устные свидетельские показания не принимались судом [3, с. 108].

Таким образом, суд выносил решения, основанные на письменных материалах следствия. Для получения собственного признания к обвиняемому часто применялись пытки. Основу приговора составляло не убеждение судей, а формальные факторы, зависевшие от числа свидетелей, высказавшихся «за» или «против».

Тем не менее еще более важной проблемой для российского правосудия являлось, как отмечал В. Бочкарев, «поголовное взяточничество, в котором повинны были решительно все, от мелкой приказной сошки до сильных высокопоставленных чиновников министерства юстиции» [4, с. 213].

В целом российская система судоустройства и судопроизводства в первой половине XIX в. имела незначительные отличия от судебной системы последней четверти XVIII в. Она включала особые суды для дворян, горожан, крестьян, коммерческие, совестные, межевые и другие судебные органы. Судебные полномочия, относившиеся к их ведению, напрямую зависели от таких административных органов, как губернские правления, управления полиции и др. Органы полиции проводили следствие и обеспечивали исполнение приговора, а также решали дела, связанные с малозначительными преступлениями. Судебный процесс носил тайный, закрытый характер. В то же время в судах широкое распространение получили взяточничество и волокита. Все это свидетельствовало о глубоком кризисе судебной системы Российской империи [1].

2. Особенности функционирования судоустройства и судопроизводства в Новороссии после Судебной реформы 1864 г.

Судебная реформа 1864 г. в России в основном решила указанные выше проблемы. В Судебных уставах 1864 г. вводились такие новые принципы судоустройства и судопроизводства, как независимость и отделение суда от администрации, создание сословного суда, равенство всех перед судом, учреждение суда присяжных, установление прокурорского надзора и создание более четкой системы судебных инстанций [1].

В результате Судебной реформы в России создавались бессословные судебные органы двух типов: общие (коронные) и местные (мировые) суды. Общий (коронный) суд включал две инстанции: окружной суд, формировавшийся в каждой

губернии и составлявший судебный округ, а также судебную палату, подсудность которой распространялась на несколько судебных округов. Украинский автор С. А. Трофимчук считает, что Судебная реформа 1864 г. «стала важным этапом на пути к правовому государству в России и Украине», а также призывает не повторять «ошибок прошлого, критически отнестись к иностранному опыту и усвоить все лучшее, что выработала правовая культура человечества, – вот основные задачи судебной реформы» [5, с. 106]. Думается, что автор прав в том смысле, если он относит Судебную реформу 1864 г. к самому началу зарождения продолжительного процесса становления правового государства в Российской империи.

В целом «новый суд, безусловно, стал успешным в том, что касалось формирования особой профессиональной корпорации юристов – носителей этоса служения закону и обществу, а не власти или каким-либо частным интересам. И судебская, и адвокатская среда второй половине XIX в. дали множество хорошо известных образцов такого служения и высочайшего профессионализма, немислимых в прежней обезличенной и формальной системе» [6, с. 116].

Действие Судебных уставов распространялось только на 44 губернии, которые составляли немногим более половины губерний России. Они не применялись, например, на территории Белоруссии, Сибири, Средней Азии, северных и некоторых северо-восточных губерний европейской части страны.

Новые судебные учреждения вводились поэтапно. Так, в 1866 г. было сформировано лишь два судебных округа в Москве и Петербурге. К началу 70-х гг. XIX в. судебные органы были созданы в 23 губерниях из 44, на которые распространялось действие Судебных уставов. В оставшихся губерниях образование новых судебных учреждений завершилось только к середине 90-х гг. XIX в. Аналогичные суды вводились также и на территории Новороссии.

В Новороссии в первой половине XIX в. действовали губернские палаты уголовного и гражданского суда, губернские совестные суды, коммерческие суды, городские магистраты и городские ратуши, нижние земские суды и уездные суды. Кроме того, продолжали функционировать и специальные органы, обладавшие судебными полномочиями: военные, морские, духовные и др.

«В результате проведения судебной реформы 1864 года Таврическая губерния (в составе Симферопольского, Евпаторийского, Перекопского, Ялтинского, Феодосийского, Мелитопольского и Бердянского уездов) вошла, – как указывает А. С. Пуховская, – в округ Одесской судебной палаты, к которой также относились Херсонская, Одесская и Екатеринославская губернии» [7, с. 396].

В целом подготовительные работы по открытию новых судов на юге России в основном завершились в апреле 1869 г. Так, 16 ноября 1867 г. в Харькове начал функционировать Окружной суд. Затем в течение следующих трех недель «последовало, – как отмечает М. Ш. Киян, – открытие Старшим Председателем Харьковского Окружного суда бароном Торнау Окружных судов в Курске, Орле, Ельце, Воронеже, Острогоске, Сумах, Изюме» [8, с. 169]. С 5 июля 1868 г. начала свою работу Одесская судебная палата, а с 22 апреля 1869 г. – Симферопольский Окружной суд, компетенция которого «распространялась на Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Ялтинский и Феодосийский уезды Таврической губернии (то есть фактически на весь полуостров Крым)» [8, с. 169].

Следует отметить, что в 1873 г. в Войске Донском были введены окружные суды в г. Новочеркасске и станице Усть-Медведицкой, а в 1880 г. – в г. Таганроге. «Эти суды были причислены, – указывает М. С. Савченко, – к округу Харьковской судебной палаты». К особенностям этого процесса можно отнести то, что «в казачьих войсках, помимо общих судебных учреждений и мировой юстиции существовал, – отмечает она, – также сословный станичный суд», которому «были подведомственны лица, не пользовавшиеся особыми правами состояния, проживающие на территории станичного общества» [9, с. 98].

О. В. Кузьменко считает, что «станичный суд в Войске Донском должен был строиться и функционировать аналогично волостному суду крестьян. По этой причине Комитет при главном управлении иррегулярных войск исключил из донского проекта все положения, которые не соответствовали законам о волостном суде» [10, с. 84].

Важное значение имела и проблема финансирования деятельности мировых судов в Новороссии, за которое несли ответственность земские учреждения. «Выявленные проблемы финансового и материально-технического обеспечения в деятельности института мировых судей в Таврической губернии, на наш взгляд, – указывает Т. В. Хутько, – имели объективные причины», так как «земские бюджеты не выдерживали той нагрузки, которую возложило на них Правительство» [11, с. 185]. Автор связывает это с тем, что выплаты земских сборов проводились несвоевременно и не в полном объеме. Т. В. Хутько справедливо считает, что «историко-правовой анализ материального обеспечения деятельности мировых судебных учреждений в Таврической губернии во второй половине XIX в. приводит нас к убеждению, что, являясь государственно-правовым институтом, мировой суд выполняет важнейшие функции государства и должен обеспечиваться за счет средств государственного бюджета» [11, с. 186].

Заключение

Отдельные украинские историки права до государственного переворота 2014 г. на Украине в основном положительно оценивали результаты Судебной реформы 1864 г., отмечая при этом некоторые ее недостатки.

Так, П. П. Музыченко указывает, что «особенностью проведения судебной реформы в Украине было то, что она проводилась здесь почти параллельно с введением в действие законов, которые ограничивали или отменяли значительную часть ее прогрессивных положений», отмечая при этом, что в Судебные уставы «в пореформенные годы было внесено более 700 изменений и поправок» [12, с. 250]. Можно было бы в целом согласиться с названным автором, если бы он не относил к Украине губернии, входившие в тот период в состав Российской империи еще за несколько десятилетий до образования первого украинского государства.

«Судебная реформа в Украине происходила медленнее, – отмечает Г. И. Трофанчук, – нежели в российских губерниях. В некоторых регионах судебную систему реформировали частично: общие суды, например, создавались не во всех украинских губерниях». В частности, на Правобережной Украине «мировые суды не избирались, их назначал министр юстиции» [13, с. 196].

Таким образом, к особенностям преобразования и деятельности судов в Новороссии после Судебной реформы 1864 г. следует отнести проблемы совершенствования системы управления губерний Новороссии, которые требовали изменений в плане взаимодействия с судебными органами. Это касалось прежде всего губерний, граничивших с соседними административно-территориальными единицами. Так, например, к подсудности Харьковской судебной палаты были отнесены три губернии: Полтавская, Екатеринославская и Земля Войска Донского с шестью судами, из которых Екатеринославский и Таганрогский были наиболее крупными в Российской империи. Изменения подсудности окружных судов Новороссии осуществлялись путем закрытия отдельных из них (например, Изюмского), а также создания новых (например, Лубенского). Это было часто обусловлено переводом некоторых уездов из подсудности одного окружного суда в другой. В то же время на территории Войска Донского после Судебной реформы 1864 г. продолжал действовать станичный суд, который по своему статусу приравнивался к волостному суду.

Кроме того, проблемы финансирования и материально-технического обеспечения учреждений мировой юстиции имели особый характер, связанный с нехваткой средств для организации нормального функционирования мировых судов в Новороссии.

В целом многие исследователи отмечают, что в новороссийских губерниях после Судебной реформы 1864 г. новые суды вводились медленнее, чем в основных губерниях Российской империи.

Пристатейный библиографический список

1. *Бабенко В. Н.* История отечественного государства и права : учебник. М. : Юстиция, 2016.
2. *Бабенко В. Н.* Проблемы становления и развития административно-судебных органов Древней Руси в отечественной историографии // История судебных учреждений России : сборник обзоров и рефератов. М. : ИНИОН, 2004.
3. *Бастрыкин А. И., Александрова О. И., Бабенко В. Н.* Система правосудия в России и проблемы ее совершенствования: история и современность. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.
4. *Бочкарев В.* Дореформенный суд // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1.
5. *Трофимчук С. А.* Судебная реформа 1864 г. и ее влияние на формирование основ правового государства в России и Украине // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2005. Т. 18 (57). № 3.
6. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 3. М. : Политическая энциклопедия, 2016.
7. *Пуховская А. С.* Возникновение и становление органов судебной власти в Таврической губернии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2010. Т. 23. № 1 (62).
8. *Киян М. Ш.* Историко-правовой анализ реализации судебной реформы 1864 года на юге России // Инновационная наука. 2015. № 10-2.

9. *Савченко М. С.* Реорганизация судебной системы казачьих войск юга России во второй половине XIX в. // Юристы-Правоведы. 2014. № 1 (62).
10. *Кузьменко О. В.* Особенности осуществления судебной реформы 1864 года на юге России и ее историко-правовой опыт : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2005.
11. *Хутько Т. В.* Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судебных учреждений в Таврической губернии (60–80-е гг. XIX в.) // Lex Russica. 2017. № 4 (125).
12. *Музыченко П. П.* История государства и права Украины : учебное пособие. Киев : Знання, 2006.
13. *Трофанчук Г. І.* Історія держави та права України : навч. посіб. Київ : Юрінком Інтер, 2011.

References

1. *Babenko V. N.* The History of the National State and Law: Textbook. Moscow: Iustitsiia, 2016. (In Russ.)
2. *Babenko V. N.* Problems of Formation and Development of Administrative and Judicial Bodies of Ancient Russia in Russian Historiography. In History of Judicial Institutions of Russia: Collection of Reviews and Abstracts. Moscow: INION, 2004. (In Russ.)
3. *Bastrykin A. I., Alexandrova O. I., Babenko V. N.* The Justice System in Russia and the Problems of its Improvement: History and Modernity. Moscow: All-Russian State University of Justice, 2018. (In Russ.)
4. *Bochkarev V.* Pre-Reform Court. Judicial Reform. Moscow, 1915. Vol. 1. (In Russ.)
5. *Trofimchuk S. A.* The Judicial Reform of 1864 and its Influence on the Formation of the Foundations of the Rule of Law in Russia and Ukraine. *Scientific Notes of Tauride National University named after V. I. Vernadskii. Series "Legal Sciences"*, 2005, vol. 18 (57), no. 3. (In Russ.)
6. Reforms in Russia from Ancient Times to the End of the 20th Century. In 4 vols. Vol. 3. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016. (In Russ.)
7. *Pukhovskaia A. S.* The Emergence and Formation of Judicial Authorities in the Tauride Province. *Scientific Notes of Tauride National University named after V. I. Vernadskii. Series "Legal Sciences"*, 2010, vol. 23, no. 1 (62). (In Russ.)
8. *Kiiian M. Sh.* Historical and Legal Analysis of the Implementation of the Judicial Reform of 1864 in the South of Russia. *Innovative Science*, 2015, no. 10-2. (In Russ.)
9. *Savchenko M. S.* Reorganization of the Judicial System of the Cossack Troops of the South of Russia in the Second Half of the 19th Century. *Lawyer*, 2014, no. 1(62). (In Russ.)
10. *Kuzmenko O. V.* Features of the Judicial Reform of 1864 in the South of Russia and its Historical and Legal Experience: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Rostov-on-Don, 2005. (In Russ.)
11. *Khutko T. V.* Financial and Logistical Support of the Activities of Magistrate Judicial Institutions in the Tauride Province (60s–80s of the 19th Century). *Lex Russica*, 2017, no. 4 (125). (In Russ.)

12. *Muzychenko P. P.* History of the State and Law of Ukraine: Study Guide. Kiev: Znannia, 2006. (In Russ.)

13. *Trofanchuk G. I.* History of the State and Law of Ukraine: Study Guide. Kiev: Iurinkom Inter, 2011. (In Ukr.)

Сведения об авторе:

В. Н. Бабенко – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

V. N. Babenko – Doctor of Historical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 28.10.2024; approved after reviewing 28.11.2024; accepted for publication 09.12.2024.